

Иеромонах Ферапонт (Широков)

Система ревизий духовно-учебных заведений во 2-й пол. XIX — нач. XX вв.

УДК [271.2-732.3+271.2-75](470+571)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_253
EDN NMUZZH

Аннотация: Статья посвящена малоизученной на сегодняшний день теме, связанной с характером ревизионной деятельности Учебного комитета при Св. Синоде во 2-й пол. XIX — начале XX вв. Реформа духовного образования 1860-х гг. способствовала созданию новой формы контроля за жизнью и деятельностью региональных духовных школ, которая осуществлялась посредством ревизий членами новоучрежденного Учебного комитета. При этом высшие духовные школы не входили в ведение комитета, однако по факту попали в зависимость от него. В статье представлена общая характеристика контрольно-ревизионной деятельности Учебного комитета по отношению к духовным академиям, семинариям и училищам, а также рассмотрены проблемы, связанные с этой сферой деятельности центрального органа управления духовными школами. Материал подготовлен с привлечением как современных исследований, так и архивных документов, ранее не введенных в научный оборот. Цель исследования — представить комплексную характеристику контрольно-ревизионной деятельности Учебного комитета в рассматриваемые временные рамки, а также сделать акцент на основных проблемах этой деятельности. Автор приходит к выводу, что становление духовного образования в России стало возможным в том числе и благодаря утвержденному новому порядку ревизий, осуществляемых профессиональными ревизорами, имевшими не только высшее богословское образование, но и значительный опыт службы в духовном ведомстве.

Ключевые слова: Святейший Синод, Учебный комитет, реформа духовного образования, ревизии духовных школ, академические ревизии, духовные академии, духовные семинарии, духовные училища, Д. А. Толстой, Н. Н. Глубоковский.

Об авторе: **Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)**

Кандидат богословия, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры Церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

Для цитирования: Ферапонт (Широков), иером. Система ревизий духовно-учебных заведений во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 253–260.

Статья поступила в редакцию 06.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 17.12.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Hieromonk Ferapont (Shirokov)

**Audit System at Theological Educational Institutions
in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries**

UDK [271.2-732.3+271.2-75](470+571)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_253
EDN NMUZZH

Abstract: The article is devoted to a poorly studied topic on the nature of audit activities of the Educational Committee under the Holy Synod in the second half of the 19th and early 20th centuries. The reform of theological education in the 1860s stimulated establishment of a new form of control over the life and activities of regional theological schools. This control was carried out as audits by the members of the newly established Educational Committee. At the same time, higher theological institutions were not under the jurisdiction of the Committee; however, in fact they were dependent on it. The article presents general characteristics of the control and audit activities of the Educational Committee at theological academies, seminaries and colleges, and also discusses problems related to these activities of the central governing body of theological educational institutions. The material was prepared on the basis of current studies and archival documents previously unknown in the scientific circles. The purpose of the study is to present a comprehensive description of the control and audit activities of the Educational Committee in the period under consideration, as well as to highlight the main problems of these activities. The results lead to the conclusion that development of theological education in Russia became possible thanks in part to the new audit procedure carried out by professional auditors who had higher theological education and also significant experience of ministry at the theological department.

Keywords: Holy Synod, Educational Committee, theological education reform, audits at theological schools, academic audits, theological academies, theological seminaries, theological schools, D. A. Tolstoy, N. N. Glubokovsky.

About the author: Hieromonk Ferapont (Shirokov Pavel Fedorovich)

Candidate of Theology, Vice Rector for Educational Work, Associate Professor, Department of Church History Disciplines, Vologda Theological Seminary; doctoral student at the General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saint Cyril and Saint Methodius.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

For citation: Ferapont (Shirokov), hieromonk. Audit System at Theological Educational Institutions in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 253–260.

The article was submitted 06.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 17.12.2023.

Согласно положению об Учебном комитете, принятому в 1867 г., цель деятельности данного учреждения заключалась в обсуждении вопросов по учебно-педагогической части, а также наблюдении за состоянием духовно-учебных заведений посредством ревизий. Для последней цели три члена Учебного комитета определялись ревизорами и, помимо службы в данном учреждении, не могли иметь иных должностей (см.: (ПСЗРИ 42. № 44570)). Таким образом, контрольно-ревизионная деятельность стала одним из основных направлений деятельности этого нового органа центрального управления духовно-учебными заведениями. До этого духовные школы находились в ведении Духовно-учебного управления, существовавшего с 1839 г. и сменившего Комиссию духовных училищ. До учебной реформы 1867 г., начиная с создания системы духовного образования в нач. XIX в., получила распространение форма подчинения духовных семинарий духовным академиям, каждая из которых управляла семинариями, входящими в ее учебном округе. Ревизии духовных семинарий осуществляли внешние академические правления, состоящие из ректора академии, двух членов внутреннего правления и двух членов конференции по назначению Комиссии духовных училищ (см.: [Прибавление, 1907, 2314]). Члены академических конференций осуществляли ревизионную службу, а в отношении духовных училищ данные функции выполняли семинарии, деятельность которых по отношению к училищам была тождественна академическому надзору (см.: [Ферапонт Широков, 2022б, 86]). С реформой духовных школ в эпоху императора Николая I общая система ревизий не претерпела изменений. Но к моменту реформы 1867 г. стало очевидно, что академические правления не справляются с возложенными на них контрольными обязательствами, вследствие чего возникла потребность в установлении отдельных лиц, которым предстояло нести функции ревизоров. Это было обусловлено неблагоприятными условиями предыдущих ревизий, которые совершались в определенное время, обычно в конце учебного года, проходили с большими перерывами (четыре года и более) и, следовательно, в поспешном порядке, чему причиной было то обстоятельство, что академические правления не имели свободных членов для регулярных ревизий.

В первый состав новоучрежденного Учебного комитета в 1867 г. в качестве ревизоров вошли обер-секретарь Св. Синода И. А. Ненарокомов, начальник отделения канцелярии обер-прокурора Св. Синода С. В. Керский и С. И. Лебедев. К числу ревизоров можно отнести и директора канцелярии обер-прокурора и ближайшего друга графа Д. А. Толстого Н. А. Сергиевского, который не являлся в собственном смысле слова ревизором, но на плечи которого легли первые ревизии духовно-учебных заведений в 1867 г. (см.: [Сухова, 2006, 178–179]).

Ревизоры, согласно требованиям, должны были иметь высшее богословское образование, а также опыт службы в духовно-учебном ведомстве и, по замечанию церковного историка Н. Ю. Суховой, быть способными проводить серьезные ревизии, а также снискать доверие обер-прокурора, желавшего иметь на данной должности мирян, а не монахов (см.: [Сухова, 2006, 178]).

Первые ревизии, проведенные сразу же после реформы средней духовной школы, свидетельствовали о наличии значительного количества затруднений на местах: Н. А. Сергиевский в первых пяти определенных к преобразованию семинариях обнаружил достаточно противоречивую картину: с одной стороны, в некоторых семинариях была отмечена подготовленность к преобразованию, с другой же, в двух духовных школах ревизор увидел полное непонимание новых требований как епархиальной властью, так и семинарским начальством. В то же самое время, по мнению обер-прокурора, опыт первых ревизий полностью оправдал саму идею светских ревизоров. В Извлечении из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1868 г. обер-прокурор Д. А. Толстой отмечает, что ревизии духовно-учебных заведений осуществляются как в семинариях уже преобразованных, так и в назначенных к преобразованию в предстоящий ближайший период. Знакомство с отчетами о ревизиях требовало разъяснений от высшей церковной власти, а также

синодальных определений, в том числе связанных с переменами в личном составе наставников и членов администрации. Чтобы предотвратить распространение недоумений при организации духовных школ по новому уставу, было принято решение печатать отчеты о ревизиях и рассылать их по духовно-учебным заведениям, что и осуществлялось до 1883 г. (см.: (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 142. Л. 1)). По замечанию Н. Ю. Суховой, обер-прокурор, с одной стороны, не имел на Учебный комитет такого влияния, как на Духовно-учебное управление, однако, с другой стороны, светские чиновники-ревизоры в значительной степени зависели от обер-прокурора, выполняя его поручения (см.: [Сухова, 2006, 179]). Ревизии духовных семинарий и училищ стали назначаться Св. Синодом по предложению обер-прокурора.

Ревизорам поручалось в случае усмотрения недостатков или отступлений от устава, требовавших неотлагательного исправления, делать необходимые указания на месте и предоставлять сведения о том епархиальным архиереям. Следует отметить порядок, по которому духовные школы определялись к ревизии: Учебный комитет направлял в Св. Синод предложения по ревизиям в текущем учебном году, а обер-прокурор предварительно сообщал епископам о предстоящей ревизии (см.: (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1884. Д. 44. Л. 2)).

Ревизоры Учебного комитета проводили ревизию семинарии и духовных училищ епархии, в том числе и женских. Кроме ревизоров Учебного комитета ревизию духовных училищ могли проводить и ревизоры, избранные правлением семинарии по предложению епархиального архиерея. Согласно уставу духовных училищ, «по предложению Архиерея, Правление семинарии избирает ревизоров для обозрения училищ и доносит ему о последствиях ревизий» (Устав, 1867). Данная норма была сохранена и после реформы духовных школ 1884 г. и отменена только в 1906 г., при этом епархиальным архиереям было дано право в необходимых случаях назначать ревизоров в училища из состава членов правления семинарии (см.: [Прибавление, 1907, 2326]).

Уставом духовных академий 1884 г. было определено возможным иногда избирать ревизоров и проводить ревизию духовных семинарий. Таким образом, параллельно с ревизиями Учебного комитета с 1884 г. стало возможным осуществление ревизий и представителями академий, что на практике не было реализовано, в то время как ревизии училищ по представлению епархиального преосвященного проводились достаточно часто (см.: [Прибавление, 1907, 2326]).

Один из ревизоров Учебного комитета, С. И. Миропольский, в очерке на 25-летие комитета отмечал, что за указанный период было осуществлено 248 посещений ревизорами епархий, то есть в среднем посещалось десять епархий в год. Учтивая, что в каждой епархии, помимо семинарии, имелось несколько духовных училищ, можно судить, что труд ревизора был непростым. «Путь ревизора нужно считать многими тысячами верст; в некоторые командировки одному ревизору приходилось делать более 10 тысяч верст, и притом в неудобное время, так как ревизии производятся поздней осенью и зимою, и в редких случаях весной, всегда во время периода учения» [Миропольский, 1892, 838–839].

Ревизия духовных семинарий и училищ осуществлялась обычно по всем частям управления: административной, учебной, воспитательной и хозяйственной. Ревизор посещал уроки всех преподавателей, а затем проводил подробный анализ преподавательских и методических способностей каждого из наставников, делал замечания и давал рекомендации. Особое внимание в рамках оценки учебного дела уделялось письменным ученическим работам, состоянию фундаментальной и ученической библиотек, физического кабинета. В вопросах воспитательной части ревизор знакомился с составом и деятельностью инспекции, а также с бытом воспитанников, для чего посещал ученические квартиры. Выводы ревизор делал как на основании знакомства с журналами инспекции, так и на основе личных наблюдений. Особое значение придавалось встрече ревизора с епархиальным архиереем, хотя некоторые ревизоры вовсе не посещали епископов или являлись к ним достаточно поздно,

не в первые дни ревизии, чем вызывали недоумение у преосвященных (см.: [Ферапонт Широков, 2023, 332]).

По окончании ревизии ревизор готовил подробнейший письменный отчет, который направлялся изначально обер-прокурору, тот в свою очередь делал в нем пометки и замечания, и только после этого отчет направлялся в Учебный комитет для обсуждения, а также подготовки соответствующих распоряжений и рекомендаций. В течение первых десятилетий существования Учебного комитета определенной схемы для подготовки отчета о ревизии не было: каждый ревизор руководствовался собственной практикой. Лишь в 1909 г. по предложению обер-прокурора С. М. Лукьянова была подготовлена особая единая форма для составления отчета (см.: [Ферапонт Широков, 2022а, 206]).

Важное значение имело и отношение семинарий к духовным училищам, так как устав 1867 г. закрепил новые, вполне соответствующие отношения. Предоставляя экономикой брата местного духовенству, устав усвоял семинариям руководство делом учебно-нравственного благоустройства. Управление училищами в учебно-воспитательной части проявлялось в решении разнообразных педагогических вопросов, возбуждаемых правлениями; в руководственном заключении по рассмотрению годичных отчетов училищ; в постановлениях по поводу приемных экзаменов учеников, поступавших в семинарию из училищ; и, наконец, в ревизии училищ. Новый устав, по замечанию ревизора С. И. Миропольского, создавал небывалое до этого пробуждение в училищах: «Там, где прежде шло дело по старой рутине, механически, — теперь возникают и обсуждаются различные педагогические вопросы, и решаются толково, добросовестно, с знанием дела» [Отчет, 1873–1874, 78]. При изучении материалов ревизий, производимых членами правлений семинарий, ревизоры Учебного комитета констатировали в одних случаях их обстоятельность, в других — неполноту и неточности. В случае наиболее полных ревизий, произведенных незадолго до приезда ревизора из Учебного комитета, последний мог и вовсе не производить ревизию училищ, пользуясь материалами местной ревизии. Ревизоры Учебного комитета, исследуя материалы журналов правлений семинарий, обнаруживали недочеты в местных ревизиях, которые могли заключаться, например, во вторжении в права епархиальных архиереев со стороны семинарских ревизоров, так как некоторые пункты ревизии от семинарии подлежали только ведению епархиальной власти.

Таким образом, после реформы духовного образования 1867 г. и учреждения Учебного комитета духовные семинарии и училища попали под контроль центрального органа управления духовными школами, в то время как отношение Комитета к академиям не было окончательно сформировано вплоть до введения устава академий в 1869 г. «Освобождение академий от функций управления духовно-учебными округами и надежды, возлагаемые на них в отношении развития науки, давали основание предполагать полную независимость от Комитета» [Сухова, 2006, 180]. В то же самое время после введения в действие положений устава духовных академий 1869 г. необходимо было на месте удостовериться в результатах проведенной реформы.

В 1869 г. был введен в действие устав духовных академий, который, с одной стороны, придал высшим школам значительную самостоятельность, с другой стороны — сохранил за Св. Синодом и епархиальным архиереем верховное руководство. Епархиальный архиерей, согласно уставу академий, при необходимости имел право посещать духовную школу, входить в подробности управления, удостоверяться в степени ее благоустройства (см.: (Устав, 1869, 3)). Ревизии духовных академий, согласно определению устава, осуществлялись по назначению Св. Синода. До реформы ревизии духовных академий проводились регулярно — раз в два года. После реформы духовного образования 1860-х гг. ревизии академий стали проводиться исключительно по особым случаям и являлись единичными: во 2-й пол. XIX в. было проведено две ревизии (1874–1875 гг. — ревизия всех академий архиепископом Макарием (Булгаковым), и в 1895 г. — ревизия Московской духовной академии П. И. Нечаевым). В начале

XX в., в 1908 г., была проведена также комплексная ревизия всех духовных академий в связи с массовыми протестными волнениями и попытками дестабилизировать учебный процесс со стороны учащихся. Ревизию в Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях проводил архиепископ Херсонский Димитрий (Ковальницкий), в Казанской — архиепископ Псковский Арсений (Стадницкий), и в Киевской — архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий).

По замечанию Н. Ю. Суховой, подчинение академий напрямую Св. Синоду на практике оказалось условным. Данное обстоятельство было связано с тем, что сразу же после введения в действие устава 1869 г. появились многочисленные вопросы, которые требовали немедленного разъяснения. Помимо этого, «свобода, данная академиям уставом 1869 года, требовала определенного надзора, а решения учрежденных Советов — корректировки» [Сухова, 2006, 276]. Отсутствие компетенции в вопросах духовных академий, с одной стороны, и многогранность действий Св. Синода, с другой, не давали его членам возможности заниматься вопросами высшей школы в столь непростой, переходный для нее период. Поэтому для разрешения текущих вопросов Синод определил Учебному комитету взять под свой надзор дела учебно-воспитательной и административной части академий. Таким образом, неожиданно для Учебного комитета, на его плечи с 1869 г. был возложен вопрос о проведении в действие уставов духовных академий. Реализация этого вопроса была осложнена прежде всего тем, что «в состав Комитета входили в основном лица с высшим духовным образованием, но без опыта преподавания, недостаточно компетентные в вопросах высшего духовного образования и мало авторитетные для профессоров академий» [Сухова, 2006, 276].

Духовные академии пытались отстоять право прямого подчинения Св. Синоду и освободиться от посредничества Учебного комитета, однако весь последующий период все дела, касавшиеся академий, проходили через Комитет, а вопросы, которые академии направляли напрямую в Синод, переадресовывались для обсуждения в Комитет. Вполне логичным стал вопрос и об академических ревизиях, которые до этого осуществляли епархиальные архиереи, а после преобразований 1869 г. стали проводить по назначению Св. Синода и, как предполагали, по исключительным случаям. В той или иной степени так и произошло, однако первая ревизия всех четырех духовных академий, осуществленная архиепископом Литовским Макарием (Булгаковым) имела цель завершить начальный этап преобразований во всех духовных академиях. Ревизия была определена именно тогда, когда во всех академиях завершился полный четырехлетний цикл устава 1869 г. Архиепископ Макарий являлся одним из составителей устава, вследствие чего вполне естественно его кандидатура вызвала вопросы, а некоторых (например, ректора Московской духовной академии прот. Александра Горского) пугала. В целом ревизия прошла достаточно благополучно, а обозрение духовных академий дало повод к положительной оценке результатов реформ. В отчете обер-прокурора Д. А. Толстого за 1875 г. отмечено, что ревизия академий показала достоинства нового устава и добрые плоды академической реформы, указывая на некоторые изменения в учебной системе (см.: [Извлечение, 1875, 157]).

В начале XX в. параллельно с вопросом о реформировании духовной школы встал вопрос и о преобразовании центрального органа управления духовно-учебными заведениями. В то же самое время возник вопрос и о том, насколько справедливым является факт подчинения академий Учебному комитету. Профессор И. Ф. Нильский указывал, что Учебный комитет «усвоил» начальственные права над академиями, не имея на это права (см.: [Титов, 1907, 506]). Н. Н. Глубоковский в своем труде «По вопросам духовной школы» писал, что «Учебный комитет не сомневался в своей ученой компетентности и присвоил к ней новую задачу — надзора, контроля и руководства Духовными Академиями» [Глубоковский, 1907, 132] на основании определения Св. Синода от 29 октября (10 ноября) 1869 г. Однако, по замечанию Н. Н. Глубоковского, согласно синодальному определению

подобный порядок ревизии имел экстраординарный подход, который со временем на практике превратился в обычный ход дела, чем духовные академии были приравнены даже к низшим школам. Учебный комитет стал рассматривать годовичные отчеты о состоянии академий, отзывы экзаменационных комиссий, а Синод стал передавать туда и все иные вопросы, касавшиеся дел академий, вследствие чего по своему авторитету Учебный комитет был превознесен над духовными академиями (см.: [Глубоковский, 1907, 133]). Решение многочисленных вопросов духовно-учебной системы должно было осуществиться на Поместном Всероссийском Собрании, что не удалось воплотить в жизнь.

Таким образом, реформа духовной школы 1860-х гг. разрушила соподчиненность духовно-учебных заведений, что стало основой для освобождения академий от управления семинариями и окончательного формирования высшей духовной школы, и тем самым создавало благоприятные условия для богословской науки. Неопределенность между Учебным комитетом и духовными академиями способствовала подчинению академий Св. Синоду, однако, по замечанию Н. Ю. Суховой, практика засвидетельствовала нестабильность в данном состоянии (см.: [Сухова, 2006, 181]). При этом ход ревизий средних и начальных духовно-учебных заведений способствовал становлению духовных школ, так как ревизоры могли на месте устранять все обнаруженные ими недочеты, а также, что немаловажно, представлять на основе материалов ревизий выводы о положении духовных школ, которые ложились в основу циркуляров и указаний по духовно-учебному ведомству.

Источники и литература

Источники

1. ПСЗРИ 42 — Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (1825–1881 гг.). СПб., 1866. Т. 42. № 44570.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 16. Д. 142: Учебный комитет при Синоде. Дело о печатании ревизорских отчетов о состоянии духовных семинарий и училищ.
3. Устав (1869) — Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб.: Синод. тип., 1869.

Литература

4. Глубоковский (1907) — *Глубоковский Н. Н.* По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Священном Синоде. СПб., 1907. 148 с.
5. Извлечение (1875) — Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1875 г. СПб., 1876.
6. Миропольский (1892) — *Миропольский С. И.* 25-летие Учебного комитета при Святейшем Синоде // Церковные ведомости. 1892. № 23. С. 829–840.
7. Отчет (1873–1874) — Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Тульской епархии в 1873–1874 г. СПб., 1875.
8. Прибавление (1907) — Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Церковным ведомостям. 1907. № 51–52. С. 2307–2327.
9. Сухова (2006) — *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. 659 с.
10. Титов (1907) — *Титов Ф. И.* Две справки по вопросу о преобразовании духовных академий в России в XIX веке // Христианское чтение. 1907. № 4. С. 492–509.
11. Феропонт Широков (2022а) — *Феропонт (Широков), иером.* Обер-прокурор С. М. Лукьянов и его предложения по усовершенствованию контрольно-ревизионной деятельности

Учебного комитета при Святейшем Синоде // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. Екатеринбург, 2022. № 40. С. 202–213.

12. Ферапонт Широков (2022б) — *Ферапонт (Широков), иером.* Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83–94.

13. Ферапонт Широков (2023) — *Ферапонт (Широков), иером.* Проблема взаимоотношений епархиальных архиереев с ревизорами Учебного комитета при Святейшем Синоде на примере архиепископа Саввы (Тихомирова) // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 331–337.